

Портовое братство получило несколько болезненных уколов, но я ещё не вскрыл всю сеть, а потому вести переговоры с знакомыми представителями будет глупо. Несмотря на налаженные ими связи я всё больше склоняюсь вычистить их по-максимуму. Было заманчиво воспользоваться уже налаженными связями, но эти же связи были и обузой. Сместив местную шишку я буду вынужден играть по их правилам, и следовать уже заключённым договорённостям. К огру. В мутной воде проще ловить рыбу, и скрытая война покажет картину сложившихся сил куда лучше, чем медленное распутывание криминальной паутины, опутавшей земли людей. Бесило отсутствие надёжного и привычного инструментария, но никогда не поздно вернуться к корням. Это будет отличная возможность проверить мои навыки работы с ограниченными ресурсами.

Вразус не был одарённым, но у гоблинов за часть товара я приобрёл несколько магических вещей. Были это в основном зелья, фoniaщие магией за счёт своих компонентов, но и этого будет достаточно для моих целей. Бутили отправились в кишачие нечистотами канавы, некрокрабы отнесут их куда надо. Город имел свою смешанную канализацию, зловонные канавы соседствовали с подземными тоннелями, люди без зазрения совести сливали нечистоты в море, и моей нежити было, где развернуться.

Некрокрабы с акулами обшарили уже практически всю акваторию, доставая из завалов немудрёные сокровища – мелкие монетки, утопленные вещи, человеческие костяки. Большие прибыли рождали сильную конкуренцию, и многие неудавшиеся искатели лёгкой поживы нашли свой приют на дне моря. Большинство из таких находок уже ни на что не годились, но свежие останки разумных были отзывчивы к некромантии. На их основе я и создавал свою разведывательную сеть. Нежить с не утихающим упорством выцарапывала на потоках тоннелей ниши, куда едва можно было просунуть голову человеку, зато глубина позволяла им оставаться не затопленными даже во время ливней.

В самый верх получившегося тайника вмуровывался череп, дальше шли прочие костные останки, в стенах выцарапывался рисунок, способствующий завихрению магической энергии, пронизывающий весь Азерот. В качестве катализатора шла капля гоблинского зелья, а для первичной активации шла жизнь свежепойманой крысы или рыбы. Дальше шло неспешное «созревание» закладок, Запущенный магический ритуал постепенно аккумулировал ману, переводя её в нужное мне состояние. Основой некроконструктам послужили костяные стражи, что я создал для охраны залежей троллиных мумий, но их функционал со временем будет усложняться, а пока это лишь «якоря» для моей ментальной магии.

Несколько недель спустя.

Война с нерубами идёт с переменным успехом, больших набегов жуки больше не устраивают, зато разбившись на много маленьких отрядов воруют всё, до чего дотягиваются и днём, и ночью. Тролли их ловят, но чаще пропускают. С появлением в моих рядах воинов-нерубов я сумел почерпнуть ещё сведений об устройстве их цивилизации. У паукожуков крайне кастовое

общество, и центром его является королева. Я тщательно искал сведения, как сменяются династии, но так и не нашёл этой информации. Или знать подданным это не положено, или нужно захватить кого-нибудь более сведущего в этом вопросе. И это не просто праздное любопытство. Во-первых, за несколько тысячелетий жуки поднаторели в непонятной мне магии, их поисковые плетения почти неощутимы, и если в засаде находится хоть один лич, жуки просто не выбирались на поверхность. Во-вторых, иметь в подчинении ещё одну расу было заманчиво. С их образом жизни и скоростью размножения они будут отличным подспорьем нежити. Вряд ли тюремщики позволят это сделать с нерубами, но зачем их оповещать о подобном? Проблема была в том, что эти гронновы отродья не хотели жить. Отказывались есть и пить, заставить ментальной магией я их не мог, а пичкать едой насильно не получалось – срыгивали. Возможно, проблема будет решена, если я добуду яйца или личинок, но я не верю, что будет всё так просто. Память воинов хранила больше, чем было у прядильщиков и тем более бегунков, но всё равно «отрисовать» всю карту тоннелей не получилось.

Не спрашивая натрезимов, формирую караван до кладбища драконов. Личи-тролли ещё наловят жуков, а мне нужно добывать драконью кость. В конце концов, чем раньше я займусь её заготовкой, тем быстрее появятся результаты. Булзоаг неплохо изучил череп дракона изнутри, но дальнейшие магические изыскания лучше проводить рядом с моими источниками магии, и подальше от драконов. Правда, те земли скудны на пищу, но организовать снабжение трёх десятков некрожуков и десятка троллей проблемы не составит.

Время шло, и по мере поднятия всё большего количества троллиных мумий я начал чувствовать, как меняюсь. Натрезимы не вмешивались в этот процесс, управление и верные сторонники в столь низкосортной некромантии им, по видимому, были не нужны. А я не брезговал такими заготовками, становясь для них таким «коллективным бессознательным». Этот процесс не был односторонним – как я постепенно «вправлял» им мозги, усложняя поведенческие ментальные конструкторы, так и они «хором» своих «голосов» открывали мне новую, доселе неизвестную область. Роевой разум. Возможно, на это повлияли и жуки, но я не мог провести качественный самоанализ. Чтобы не потонуть в этом шуме, время от времени приглушал ментальные связи, давая им большую самостоятельность, и налегал на других обращённых, смещая своё восприятие в более осознанную область.

В дальнейшем это может стать проблемой, теперь я понимаю, почему Нер'Зул имея в своём подчинении тысячи единиц нежити предпочитал перепоручать управление ими некромантам, сам осуществлял стратегическое планирование. Но с каждым некроконструктором моя ментальная сила росла, и отказаться от этого было трудно. Да и смысл отказываться? Хмм, кажется меня развращает «халява». Ничего не делай, только смотри, как со временем растёт твоё могущество, незаметно, исподволь перестраивающая уже твой разум. Нет! Я не потерял себя во время слияния, и теперь, увидев новую опасность постараюсь найти на неё управу.

Сеть «якорей» в подземельях портового города «дозрела». Как ни пытался я замаскировать места закладок, их местоположения выдавали омертвевшие пятна, иссушающие вездесущую слизь и пугающие крыс. Налёт, богатый бактериями и прочими микроорганизмами отмирал, и попадаи какой-нибудь человек в канализацию, мигом бы обнаружил странные круглые пятна на потолке. Но его скорее схарчит моя нежить, чем он успеет добраться до моих секретов. Это легко исправить – некропластикой и крохами собранной магической энергии от каждой заготовки пускаю в разные стороны «корни». В чём-то они копировали собой костяных стражей, но основная функция у них была в построении нужного ритуального узора. Концентрические многоярусные «круги» вырастали вокруг заготовок, перестраивая камень свода, связывая их между собой линиями и завитками.

Схожие между собой, они отличались своим строением, следуя за магическими линиями и подстраиваясь под фон мира. Ускорять процесс создания я не спешил, мне нужно отличное качество и незаметность. Теперь менталом подманиваю рыбу, заставляя плыть её прямо в канализацию. Их жизни послужат дополнительным питанием для роста и развития сети. Хмм, городская клоака ещё ни разу так не кишела жизнью. Серебrouchейчатые тела бились в агонии, мясо сползало с костяков, а сами они медленно «ползли» к потолку, покрывая его замысловатым узором. Практикующих магов в городе не было, но выращенный мной «костяной лес» послужит не хуже – здесь, на месте я смогу создавать Чуму, делать качественных умертвий для дальнейшей экспансии в Восточные Королевства и знать, что творится на поверхности. Мда, мало мне лавров морского царя, теперь ещё становлюсь и владыкой подземелья. Впрочем, нерубы показали, как важно уметь контролировать всю территорию своих владений.

Вразус вновь отлучился по своим делам, и Алласика прихорашивалась в ожидании вечера. Номер оплачен на неделю вперёд, долю за труды хозяину она уже отдала, и не собиралась искать других клиентов в общем зале. Непонятный постоялец с лицом крестьянина и повадками благородного был щедр, и не оценит, если она будет обслуживать кого-нибудь ещё. Денег они с подругой получили уже много, и девушка начала задумываться об устройстве личной жизни. Сколько пройдёт лет перед тем, как её красота начнёт увядать? Пять? Семь? И что ей потом делать? Несмотря на беззаботный вид и смешливость Алласика не переставала думать о будущем. Идеальным вариантом было бы окрутить Вразуса, но никто не женится на таких, как она. Это лето будет последним для неё в порту, соберёт вещи и деньги и отправится вглубь Лордерона, туда, где её никто не знает. Средства позволят удачно выйти замуж и завести дом и детей.

– Опять улыбаешься, а у меня каждое утро голова болит, – произнесла Лидрена, переплетая растрёпанные косы.

– А ты не жалей денег на зелья, и тоже будешь с хорошим настроением.

- Отдавать серебряную монету каждый день?
- Тогда не жалуйся. Будешь выглядеть лахудрой, и Вразус найдёт кого-нибудь посимпатичней.
- Не говори глупостей, – отмахнулась подруга. – Этот лентяй давно мог переехать в более престижное заведение, но что-то не торопится.
- Куда ему деваться от такой красавицы, как я? – ответила она Лидрене, рассыпая по плечам рыжий водопад волос.

Фыркнув, та не ответила, приложившись к кубку с вином. На улице шёл дождь, а им никуда не надо идти – не жизнь, а сказка! Под хорошее настроение Алласика решила поделиться мечтами:

- Когда Вразус уйдёт, я тоже покину город.
- Нужна ты ему больно, – едко ответила Лидрена, вновь поморщившись. – Таких как мы в каждом городе полно.
- Он меня не звал, да и я не напрашивалась. Послушай, неужели ты хочешь оставаться тут, до самой старости?
- А ты собралась пасти свиней?
- Я могу и вышивать. С моими деньгами незачем возвращаться в деревню.
- Это ты сейчас так думаешь. Лёгкие деньги так просто тебя не отпустят, посидишь неделю-другую, и вернешься.
- Легкие?! – возмутилась Алласика. – Да что бы ты понимала!
- Очень лёгкие. Или забыла уже, как в деревне батрачила? Кто тебя в вышивальщицы возьмёт?
- Ай, городская белоручка, – отмахнулась она от подруги. – Даже помечтать не даёшь!

Ливень разошёлся не на шутку, барабаня тяжёлыми струями по домам, булыжникам мостовой

и плащу, укрывающему меня от стихии. Ботинки намокли, канавы переполнились, мутный поток грозился выйти из берегов и смыть любого в море. Какая торговля в такую непогоду? Даже стражи попрятались – что честные люди, что бандиты попрятались по домам, пережидая бурю. Отрешившись от рёва ветра, сосредотачиваюсь на магической сети, оплётшей весь город. Теперь я готов ко встрече с портовым братством, пришло время, подобно этому дождю почистить улицы от грязи.

Золотые монеты приятной тяжестью оттягивали пояс, но с аппетитами Вразуса надолго их не хватит. Ни его, ни себя я в тратах не ограничивал – легко быть щедрым за чужой счёт. Пора навестить старого знакомого, и поговорить о его покровителях и тайниках. Сытые и спокойные улицы остались позади, реки грязи и нечистот не способствовали хорошему настроению, и я пожалел, что не обул сегодня сапоги. Дождь разогнал всех, и лачуги как будто вымерли, чёрная туча превратила день в сумерки, но я помнил дорогу до нужной пивнушки. Хотя пиво там не особо котировалось – посетителям требовалось куда более дешёвая и крепкая выпивка.

Оставляя за собой потоки воды, захожу в полутёмное помещение. Местный вышибала смерил цепким взглядом, оценив слишком дорогой для местной публики гардероб. Не обращая на зазывание трактирщика, иду по лестнице на второй этаж.

- Тебе сюда нельзя, – остановил меня дюжий детина.

Не останавливаясь наношу ему ментальный удар, добавляя сапогом в промежность, но не спешу заходить в нужную дверь. Охрана не спит, и пока не получают по мозгам вполне могут продырявить тело ножами или арбалетной стрелой, а мне Вразус дорог, как память.

- Ну вот мы и встретились, – говорю валяющимся на полу телам, и подхожу к столу, за которым хрипит хозяин.

- Я же говорил, что клад слишком большой, чтобы его смогли унести твои помощники.

Сильная воля – рука шарит под столом, вцепляясь в рукоять маленького арбалета, но сил под духовным прессом достать его хозяину уже недостаёт.

- Занятная игрушка, – отбираю оружие. – Но крайне невежливое приветствие. Если ты не против, я поздороваюсь с тобой также.

Навожу жало болта на человека, но тот спокойно глядит на свою смерть. Страх переполняет его, но даже теперь он не сдаётся, борясь изо всех сил с ментальными путами. Не поворачивая головы спускаю курок, и болт, пробив дверь, впивается в подкравшегося человека. С ним ещё двое, остальных посетителей таверны в расчёт можно не брать. Взвожу тетиву, накладывая следующий болт, но подмога не спешит ломиться в закрытые двери. Один из них стремглав убегает, но здесь я надолго задерживаться не буду.

- Демоново отродье, – хрипит главарь. – Тебе это с рук не сойдёт!

- Уже сошло. Сколько человек ещё потеряет сегодня портовое братство? Можешь не отвечать, мне это не интересно. А пока будь радушным хозяином, расскажи мне, куда уходят деньги вашего города.

Стаскиваю тела охраны в кучу. Разговорить смертями подчинённых такого матёрого душегуба невозможно, раз он всё ещё надеется на помощь. Но это не акция устрашения. Вразус без труда резал свиней и коров, а вот убить человека не в драке – совсем иное дело. Когда мы разоряли стоянки контрабандистов, он наблюдал за смертями людей, пора ему самому взяться за дело.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/567878>